Автор: Administrator
05.09.2013 22:16

Обращаясь в суд, порой по необходимости, наши граждане не очень-то верят в торжество Справедливости. И не потому, что ее нет в природе, а потому что укоренилось мнение: вершат Правосудие у нас по тем же утвердившимся в реальной жизни принципам. Есть, дескать, Правосудие «для своих», есть решения Фемиды «по блату», есть судебные вердикты «по команде», есть «под настроение», есть «под куратора», есть «за деньги», есть «для галочки». А вот сколько принятых по Совести и Закону, остается только догадываться и… строчить жалобы по инстанциям…

«Судья должен соблюдать высокую

культуру поведения в процессе,
поддерживать порядок в судебном заседании,
вести себя достойно, терпеливо,
вежливо в отношении участников
процесса и других лиц,
присутствующих в судебном заседании»…

(п. 7 ст. 11 Кодекса судейской этики)

"Дочки-матери" на новый лад…

Началась эта история с того, что дочь выгнала свою маму-инвалида на улицу, поменяв замки на дверях. Причиной конфликта стало отсутствие у женщины финансовой возможности оплатить очередную поездку любимой дочери в жаркие страны, так как ей самой понадобились деньги на лечение. По крайней мере, именно так рассказывает предысторию судебной баталии «мама» – омичка Анна Николаевна Патрина. С ее слов, являясь инвалидом третьей группы, получая пенсию по инвалидности и, при этом, работая в ОАО «Газпром нефть», она всю жизнь оплачивала расходы своей единственной и горячо любимой дочери – Марины Осиповой. Это именно она - мама построила для дочери коттедж, оплачивала заграничные поездки, покупку шубы и драгоценностей, давала деньги на текущие расходы, включая содержание двух внуков.

Столь пристальному вниманию к личной жизни своей единственной доченьки Анна Николаевна каждый раз находила оправдание. То рождение детей, то развод, то работа медсестрой с зарплатой в 6 тысяч рублей… «Понятно, что при такой работящей маме Мариночку все устраивало. Черная кошка между нами пробежала, когда «денежная копилка» начала давать сбои», - расстроено повествует нам женщина.

И добавляет – в красках. Как только ежемесячное вспомоществование иссякло, дочь не просто в ультимативной форме указала родной матери на дверь, но и пообещала сдать ее в «психушку», если она добровольно не съедет с квартиры. Со своим горем, мама пришла к юристам. Там и выяснилось, что все имущество в свое время было оформлено на дочурку, которая за всю свою вольготную жизнь не вложила в это ни копейки.

Мама, дилетант в правовых вопросах, даже не поняла, что, подписывая какие-то бумаги на недвижимость, не просто дарит свою квартиру дочери, но и передает той все права распоряжаться собственностью. Еще при жизни дарителя. Да, впрочем, о таких нюансах женщина и не думала тогда. Она любила свою дочь, делала для нее все, и работала, работала, оформляя все имущество на доченьку, лишь бы той было хорошо.

Дочь, напротив, - как этого не замечала мать раньше! – оказалась очень практичной девушкой, сама договорилась об оформлении договора дарения квартиры, сама привезла маму на подписание, убедив, что после «дарения» ничего не измениться и мама также будет проживать в своей квартире, и никто у нее квартиру не отберет.

Оказавшись на улице, практически без вещей и денег, мама попросилась пожить у подруги. Конфликт с дочерью не утихал, более того, Анна Николаевна выяснила для себя еще одну ужасную вещь, которая и расставила у нее в голове все по своим местам. Оказалось, «доченька Марина» сожительствует с… ее мужем, отчимом Кукушкиным Александром. Тот в последнее время почти поселился в коттедже у Марины. Видимо, имеются, имеются у них и общие планы на дальнейшую жизнь, в которой места маме-жене уже просто нет. А вот ее квартира и коттедж как нельзя кстати пригодятся для их личного счастья. В таком настроении и подозрениях Анна Патрина подала на развод. А что еще оставалось делать раздавленной и подавленной горем женщине?!

Когда Правосудие не по Закону…

Юристы, к которым обратилась женщина, разобрав ситуацию, выяснили, что Анна Николаевна фактически после оформления договора дарения, осталась проживать в

спорной квартире, оплачивала все коммунальные платежи и платежи на нужды дома, оплачивала телефон, домофон, делала за свой счет ремонт и, конечно, все время была зарегистрирована по этому адресу. Таким образом, юридически и фактически договор дарения не исполнялся, так как изначально был мнимой сделкой и поэтому есть законные основания признать договор дарения недействительным. Юристы верили, что Закон и Справедливость на стороне человека, который реально остался на улице. Но правосудие по Закону и в кабинете местной Фемиды – порой абсолютно разные вещи.

Иск о признании дарения ничтожной сделкой был подан в Советский районный суд города Омска, дело попало к судье Оксане Лебедевой.

Беседа прошла более-менее гладко, судья не выказывала своего отношения к сторонам, попросила представить доказательства своих доводов. Но когда начались судебные заседания, судья Лебедева неожиданно и вполне откровенно встала на защиту «обиженной бедной доченьки», собственницы трехэтажного коттеджа, у которой хотят забрать двухкомнатную квартиру, рыночная стоимость которой сегодня составляет от 2 до 2,5 миллионов рублей.

Представитель истца Наталья Колмакова:

«Не надо быть юристом, чтобы понять, мягко говоря, различное отношение суда к доказательствам, которые представляют Истец и Ответчик.

Так, судья Лебедева наотрез отказалась вызывать в суд дочь-ответчицу, которая могла бы пояснить и прояснить обстоятельства сделки. Судья не поверила показаниям 9 (девяти - !) свидетелей, которые все как один подтвердили в суде, что Анна Николаевна действительно все эти годы жила в этой квартире и оплачивала все коммунальные платежи. Судью не убедили документы, подтверждающие оплату истицей телефона, установки домофона, счетчиков в этой квартире, показания свидетеля, который делал ремонт.

При этом судья Лебедева охотно приняла показания бывшего мужа Ответчицы Сергея Осипова, который в суде сказал, что «квартиры была свадебным подарком от Анны Николаевны», и что он, якобы, даже после развода «оплачивает и коммунальные платежи, содержание детей и бывшей жены».

Судью Лебедеву не смутили даже явные несоответствия показаний этого «основного» свидетеля Ответчицы фактам. Так, во-первых, в отношении Сергея Осипова возбуждено несколько исполнительных производств на сумму более 10 миллионов рублей (Истец представил справку из Отдела судебных приставов), требования по ним до сих пор не исполнены, фактически он не работает, а причиной развода явилось то, что он не содержал семью.

Вопрос: откуда он мог взять деньги на оплату нескольких лет жизни бывшей жены? Но судья Лебедева подобными «пустяками» себя не обременила. Даже больше, она отказала Истцу в истребовании материалов дела о разводе, который рассматривал тот же суд Советского района, а заодно отказала и в истребовании материалов исполнительных производств.

Во-вторых, судья Лебедева «не услышала» явную ложь свидетеля Сергея Осипова о квартире, как подарке на свадьбу. Фактически свадьба Осиповых состоялась в 2001 году, Анна Николаевна получила свидетельство на квартиру в 2003-м, развод был датирован 2004-м годом, а договор дарения был оформлен только в 2007 году.

Может, это был запоздалый подарок в честь развода?

Тем не менее, именно на «показаниях» Сергея Осипова судья Лебедева построила свое решение. Так считает Ответчица. Для вескости своих аргументов и дополнительного убеждения суда в своей искренности и правоте Анна Николаевна даже прошла экспертизу на полиграфе, проведенную экспертом с 17-летним опытом работы, результаты экспертизы подтвердили правдивость ее показаний. А вот судья Лебедева не приняла результаты полиграфа во внимание, и отказала в назначении судебной экспертизы на полиграфе дочке-Ответчице и ее бывшему мужу С.Осипову.

Судья вышла. За рамки дозволенного...

Учитывая общий негативный эмоциональный фон, исходящий от судьи по отношению к истице и ее представителю на протяжении всех судебных заседаний, Анна Николаевна обратилась к помощи сотрудников омского журнала «Право и финансы», попросив присутствовать на заседании и вести аудиозапись судебного процесса. Приведем

некоторые фразы судьи Лебедевой в судебном заседании, зафиксированные журналистами с помощью открытой аудиозаписи на судебном процессе:

- Представитель истца подает письменное ходатайство об исключении показаний Осипова из числа доказательств. Судья Лебедева: - *«Ути, господи, как сложно!»…*

Комментарий юриста: Это высказывание носит, с одной стороны, оскорбительный тон, с другой стороны показывает пренебрежительное отношение суда к стороне Истца и его правовой позиции.

- При вопросе истицы свидетелю Кукушкину (отчим ответчицы), судья Лебедева подсказывает:
«Обязаны отвечать, но можете сказать, что не помните!»

Комментарий юриста: Суд не вправе задавать наводящие вопросы, а, тем более, прямо подсказывать ответы.

Судья Лебедева: – *«Я пять минут назад выпала из темы, истица задает вопросы, я не успеваю реагировать».*

Комментарий юриста: Судья обязан внимательно и профессионально вести судебный процесс. Фраза «выпала из темы», на наш взгляд, вообще относится к жаргонным выражениям и не должна использоваться в лексиконе судьи.

- Представитель истца приобщает результаты исследования на полиграфе. Судья Лебедева - « *Я сожалею, что не назначили судебную экспертизу. Очень сожалею».*
Представитель истца: Можем назначить.
Судья Лебедева : - *«Нет, не можем!»*

Комментарий юриста: Суд не может «сожалеть» по поводу не назначенной экспертизы, у суда есть право ее назначить, когда это нужно для установления обстоятельств дела. Судья противоречит сама себе: и сожалеет, и не назначает!

- На ходатайство представителя истца о назначении экспертизы документов, судья Лебедева :

-

«Что Вам неймется представитель истца: экспертиза, экспертиза!»

Комментарий юриста: Судья не вправе давать личную оценку заявлениям сторон, тем более используя простонародные выражения.

- На ходатайство представителя истца о проверке на полиграфе ответчицы и свидетеля Осипова, судья Лебедева: - *«Ни истица, ни ответчик, не тем более свидетель, не будет проходить данную экспертизу».*

Комментарий юриста: Судья не вправе принимать решение, не выслушав мнение сторон об участии в экспертизе.

- Представитель истца: - «У истицы есть сомнения в беспристрастном рассмотрении дела судьей. Мы заявляем отвод судье». Судья Лебедева: - *«Нет такого основания!»*

Комментарий юриста: Судья обязан знать законодательство. Такое основание есть – п. 3 ст. 16 ГПК РФ.

- В ходе всего судебного процесса судья Лебедева неоднократно заявляет истице и ее представителю: - *«Вы можете свои доводы включить в апелляционную жалобу».*

Комментарий юриста: Судья не в праве комментировать или высказывать свою позицию по делу до вынесения решения.

- После ходатайства представителя истца об отложении судебного заседания, судья Лебедева
: -
«
Суд определил в предоставлении дополнительных доказательств отказать, так как было достаточно времени для предоставления доказательств. Что суд считал нужным для сторон, то он и сделал».

Комментарий юриста: Суд обязан дать сторонам возможность на предоставление всех доказательств в подтверждение своей позиции.

Поведение судьи дало пищу для размышлений...

Когда ходатайства Истца об истребовании новых доказательств стали раздаваться все отчетливей и настойчивей, судья Лебедева не нашла ничего другого как… максимально ускориться в вынесении решения: вердикт получился в некоем роде «запредельным». Ради того, чтобы не зацикливаться на нюансах доказательств позиции Истца, служитель Фемиды продлила рабочий день суда до 19:30. Всего последние заседание суда длилось 4,5 часа.

Комментарии присутствовавшей на судебном заседании журналиста «Право и финансы» ***Екатерины Углик***: - «Отношение судьи Лебедевой к Истице и ее представителю было видно сразу: крик, назидательный тон, отказ во всех ходатайствах, меня это очень удивило и покоробило. Когда выступали свидетели со стороны Истца, судья явно скучала, не слушала их, внимательно изучала ручку, или смотрела в сторону представительницы ответчицы – Полит Ольги Ивановны».

Журналист ***Анастасия Байгачева***: - «У меня сложилось впечатление, что судья и представительница Ответчицы – Полит О.В., знакомы, они часто переглядывались и улыбались. Судья очень благожелательно была к ней настроена весь процесс, а на представителя Истца неоднократно повышала голос и вела себя пренебрежительно. Честно говоря, я разочарована и поведением и решением суда, как-то теперь не очень вериться в Правосудие…».

Представитель Истца Наталья Колмакова: «Ознакомившись с изготовленным

решением, мы не нашли там показаний многих свидетелей, позицию суда в отношении представленных нами доказательств, выявили множество других несоответствий. Более того, судья Лебедева 15 августа не дала нам ознакомиться с протоколом судебного заседания и материалами дела, о чем нами была подана жалоба в Омский областной суд. Только после этого мы ознакомились с протоколом судебного заседания и обнаружили, что он не соответствует сделанной журналистами аудиозаписи хода судебного заседания!».

Теперь вполне обоснованно Истец и его представитель считают, что судьей Лебедевой при рассмотрении дела были нарушены нормы материального и процессуального права, а выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Кроме того, при рассмотрении дела судьей Лебедевой были грубо нарушены положения статьей 4, 6, 8, 9, 10, 11 Кодекса судейской этики (утвержден Всероссийским съездом судей 19.12.2012 года), и ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», о чем обиженная сторона подала соответствующую жалобу в Квалификационную коллегию судей Омской области.

А вот вопросы о том, почему судья так провела судебный процесс по квартире стоимостью более 2 миллионов рублей, почему не приняла доказательства Истца, почему так вела себя в ходе судебного заседания, остаются пока открытыми. Женщине-инвалиду 3 группы теперь придется идти за правдой в Омский областной суд. Возможно, там есть надежда на Закон и Справедливость, если, конечно, не предположить что столь вольготное поведение в процессе и с материалами дела не является санкцией откуда-нибудь «сверху»...

По маме плачет психолог и... секта

Впрочем, ***Ответчица – Марина Осипова*** уверена, что «судья Лебедева приняла

единственно правильное решение, обезопасив семейную недвижимость от необдуманных поступков моей мамы». Как пояснила Омскому правовому порталу дочь Истицы, Анна Николаевна давно уже стала жертвой одной из местных полулегальных религиозных сект, а недвижимость ей понадобилась для того, чтобы безвозмездно передать ее в руки своих братьев-«свидетелей Христовых»:

- Я ее из дома не выгоняла. Она сама ушла к своим сестрам по вере, когда поняла, что переоформлять квартиру на нее я не намерена. Ведь мы планировали как – достроить коттедж и зажить всем вместе и счастливо, а благоустроенное жилье продать. Но ей вздумалось отдать «лишнее» в свою секту. Извините, у меня растут двое ребятишек и отдавать, пусть даже и родительскую квартиру, кому-то на сторону я не намерена. После этого на меня буквально пролился шквал обвинений и грязи. Я вдруг стала плохой, не благодарной, стала спать с ее мужем – это все абсолютная ложь!!! Я после этого с ней вообще не должна была общаться, но я пересилила себя, встретилась, предложила вариант – давай продадим эту квартиру и купим две малосемейки, я добавлю тебе со своего материнского капитала. Так она же и слушать не хочет – ей нужна вся квартира и она ее должна отдать своим «свидетелям». Я уже и к психологу ходила, и в полицию обращалась – пусть найдут управу на эту чертову секту, мало того, что у людей крыша от них едет, так еще и семьи рушатся».

Как видим, каждая из сторон осталась при своем мнении. И, видимо, вердикт судьи его не изменит. Как впрочем, и нашей позиции, что представитель Фемиды в любом деле, в любой коллизии, в любой атмосфере должен оставаться на высоте и действовать в строгом соответствии с буквой и духом Закона. Мы будем следить за развитием событий.

Сергей Асташкин,

специально для Омского правового портала